

Возможно, моя беговая поза слишком изящна. Эти члены команды выразили мне глубокое уважение своими оригинальными движениями. Однако всё же были и те, кто просто склонил голову, выражая уважение взглядом. Я заметил, что стоит мне лишь посмотреть на них искренним взглядом, как они отвечают мне тем же. Они джентльмены! В отличие от тех, кто выражает уважение кулаками, эти — всего лишь лицемеры. — Думаешь, меня это ранит? Мне нравится лицемерие таких, как ты, кто никогда не видел суперспособностей и благородных людей. Полиция схватила меня в одном месте и оказала мне ещё одно уважение. Я объяснил им, что это пылкий способ выражения, не связанный словами и мыслями. Разве они не поверили? Тогда я скорректировал их мысли. Когда я вышел оттуда с этими полицейскими, не испытывая никаких затруднений, я увидел, как люди на улице приветствуют нас, и несколько человек, чьи умы я не трогал, присоединились к нам. Я любопытно изучал умы этих людей и обнаружил, что они находятся в состоянии безумия, прямо как некоторые сумасшедшие невротики. Мы помчались обратно на арену, где нас встретили радостные крики толпы. Они вопили, свистели, и затем многие люди присоединились к нам. По мере того как всё больше людей присоединялось, это событие превратилось в неформальный карнавал. Они ликовали, но я размышлял, могу ли я достичь своей цели, не изменяя своих мыслей? Этот человеческий мозг без брандмауэра действительно удивителен, но и очень хрупок. Он легко поддаётся влиянию. Что заставляет их временно забыть все моральные причины? Помещение их умов в состояние безумия и хаоса, программное функционирование кажется бессмысленным, без какого-либо референта, это своего рода безумие. Возможно, мне стоит прочитать несколько книг и изучить, как заставить их безумиться, не изменяя их мозгов. Потому что это слишком удобно. Кажется, я нашёл нечто интересное. — Подожди, почему эти собачьи мужчины и женщины хотят вмешаться в мой великий праздник? Как это возможно? Я должен заставить их понять, что мой карнавал священен! Пусть моё тело парит. В мире "Собачьего волшебства" это, кажется, не сложная задача. Конечно, я не знаю магии, так как ещё не поймал ни одного таинственного человека, поэтому скопировал усиленный код команды США. На теле этот навык полёта чисто физический. Если не обращать внимания на то, что я оставил на траве и выплеснул из кишок, этот навык всё ещё довольно крутой. Я знаю, что в таинственной стороне "Собачьего волшебства" есть маг, и есть ещё три места, которые они называют узлами, но я не помню их расположение, иначе бы стал хорошим волшебником. Рядом нет светлячка, иначе скопировал бы его код и позволил бы мне испускать свет или что-то в этом роде. Возможно, эффект был бы лучше. Но, кажется, это было не нужно. После ужасающей тишины последовал ещё больший свист, и они, казалось, стали ещё более возбуждёнными. Если бы можно было снять кожу, они бы не колебались в этот момент. Многие люди пали на колени и поклонились мне, именно так. Собаки и люди были разделены, и они наконец поняли мои старания. Это чувство поклонения тысячами людей, я называю его тщеславием... Я отрицаю, что у меня к нему одержимость. Я просто пообещал сделать это. Это священо. Просто, кажется, я забыл что-то очень важное, что это? Черт, последняя минская монета сгорела. Не в первый раз я что-то забываю, возможно, это было стёрто каким-то непостижимым существом. Раз ты не можешь найти это, не обращай внимания на эти детали. Я проклял это и разоблачил. Почему я пишу эти записи на таком грубом бумаге? И затем сжигаю её? Это ритуал? Очень круто и таинственно.